

Список литературы

1. Жирмунский, В.М. История немецкого языка / М.В. Жирмунский. – 5-е изд. – М. : Высшая школа, 1965. – 300 с.
2. Фрэзер, Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. / Д.Д. Фрэзер Перевод с английского М.К. Рыклина. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 832 с.
3. Duden Das Herkunftswörterbuch: Eine Etymologie der deutschen Sprache. – Mannheim, 1963.
4. Galitis, G. Glauben aus dem Herzen. – München, 1994.
5. Копанев, П.И. Теория и практика письменного перевода. Перевод с немецкого языка на русский учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.: в 2 ч./ П.И. Копанев, Ф Беер ; – Минск: Высшая школа, 1986. – Ч.1. – 270 с.

Источники примеров

1. Tatianus. Tatian. – Padeborn, 1892.
2. Otfried von Weissenburg. Otfrids Evangeliensbuch. Hrsg. von P.Piper. – Freiburg, 1882-1887.
3. Notker, L. Die Schriften Notkers und seiner Schule. Hrsg. von P.Piper -Freiburg, Tübingen, Mohr, 1883.

УМЕСТНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕОНТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РАЗНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.А. Куркович

The article deals with the specific character of deontic meaning manifestation of possibility and necessity in scientific, publicistic and literary styles in the Belarusian and English languages.

Употребление языка говорящим происходит в определенном социокультурном контексте, факторы которого влияют на отбор и организацию языковых средств, создавая тем самым уместность или неуместность их функционирования. К основным таким факторам относятся: сфера общения (наука, область общественных отношений, искусство и т.п.), характерная для каждой из них форма мышления (логико-понятийное, ценностно ориентированное, эмоционально-образное), тип содержания (отражающий связи объективного мира, социальной действительности или вымысел автора), а также целевая направленность текста (воздействие на разум читателя, его волю или чувства) [4].

Интересным представляется рассмотреть, как указанные факторы влияют на языковое отражение таких категорий, как *возможно/невозможно, разрешено/запрещено, нормативно/ненормативно, целесообразно/*

нецелесообразно – можно сказать, координат организации человеческой деятельности, с помощью которых человек ориентируется в окружающем мире, оценивает социальную реальность, планирует, регулирует и оценивает свою деятельность. При этом интерпретация названных координат и их значимость существенно различаются в зависимости от того, о какой сфере деятельности идет речь. Так, в зависимости от сферы общения и целей говорящих, категория модальности, в частности модальные значения возможности и необходимости, демонстрируют специфический характер формальной и содержательной реализации, который может усиливаться национально-культурным компонентом.

Для выявления особенностей их реализации с точки зрения уместности в разных сферах общения и в разных языках из научных, публицистических и художественных текстов на английском и белорусском языках было отобрано и проанализировано 1200 контекстов со значением возможности и необходимости. Выбор данных функциональных стилей для анализа обусловлен рядом причин.

Ш. Балли писал, что «живая речь во всех своих проявлениях обнаруживает рассудочную сторону и эмоциональную сторону, представленные в очень различных пропорциях в зависимости от душевного состояния говорящего, конкретной ситуации и социальной среды ... Наша мысль постоянно стремится к тому или иному полюсу, никогда не достигая их полностью; следовательно, в одних случаях она будет иметь логическую доминанту, а в других – эмоциональную» [1, с. 182]. Как указывают многие авторы работ в области функциональной стилистики, в научном тексте доминирует именно воплощение логической мысли, что противопоставляет научный текст художественному, для которого доминирующим является выражение эмоциональной стороны мысли [5]. В силу такого рода полярности относительно друг друга научный и художественный стили речи представляют особый интерес для исследования особенностей функционирования языковых единиц и языковых категорий. Выбор публицистического стиля обусловлен его так называемым промежуточным положением между научным и художественным стилями. Как отмечает М.Н. Кожина, публицистический стиль находится между научным и художественным, являясь так называемой «областью живых межстилевых взаимодействий» [3]. С одной стороны, для публицистического стиля характерна экспрессивность, что сближает его с художественным стилем речи. С другой стороны, выполнение информационной функции связано с такой особенностью публицистического текста, как документализм, проявляющейся

в объективности и проверенной фактологичности изложения, что характерно и для текстов научного стиля.

Значения возможности и необходимости представляют интерес для проведения подобного исследования, поскольку они, являясь составной частью общей категории языковой модальности, отмечаются разноплановостью частных значений, реализация которых может оказаться уместной в одной сфере общения и неуместной – в другой.

Разноплановость значений возможности и необходимости состоит в том, они могут относиться к сфере как субъективной (выражающей отношение автора текста к его содержанию), так и к сфере объективной модальности (выражающей отношение авторского представления действительности, отраженного в предметном содержании текста, к реальному миру) [7]. Субъективная возможность и необходимость базируются на ограниченности знаний говорящего, а высказывания с данными значениями выражают «гипотезы относительно ситуации, о которой у говорящего нет непосредственной информации» [2, с. 14]. Объективная возможность и необходимость основываются на существовании факторов объективной действительности, которые обуславливают возможность или необходимость изменения существующего положения вещей. В зависимости от типа этих факторов различают ряд частных разновидностей возможности и необходимости [7]. Так, внутренняя возможность возникает, когда детерминирующий фактор находится в самом субъекте и представляет либо его внутренние, врожденные или приобретенные характеристики (физические, психические свойства, умения, навыки, черты характера и т.д.: *Эта машина может двигаться по бездорожью; Он способен на всё*). Внешняя возможность обусловлена факторами, находящимися вне субъекта, законами, закономерностями объективного мира: *К дому можно было пройти по тропинке; общественными нормами, правилами, моральными и этическими принципами или волей говорящего – деонтическая возможность: Жаловаться можете – это ваше конституционное право* [7; с. 198–201, 219]. Условная возможность детерминируется каким-либо условием Q , в зависимости от наличия/отсутствия которого реализуется возможность *Он может выиграть этот матч, если хорошенько подготовится*. Безусловная возможность определяется устройством окружающего мира и не зависит от каких-либо конкретных внутренних или внешних факторов: *Встреча в верхах может привести к подписанию соглашения*. Кванторная возможность обусловлена «областью квантификации, которую образуют “возможные” и тем самым ирреальные “миры”, на которые “расщепляется” реальный мир» [7, с. 206]. Данный тип возможности реализуется, когда модальный предикат выступает в

роли квантора – некоторые, в некоторых случаях': *Эти животные могут быть очень красивыми* [7].

В поле необходимости выделяют следующие частные значения: 1) «так сложились обстоятельства» (внешняя необходимость) *Нам придется пересмотреть некоторые пункты контракта*; 2) «этого требуют этические нормы, правила поведения», «это результат воздействия чужой воли» (деонтическая необходимость) *Ты не должен так разговаривать со старшими*; 3) «это обусловлено определенными качествами субъекта» (внутренняя необходимость) *Вам необходимо больше заниматься физическими упражнениями*; 4) «это необходимо сделать при определенном условии» (условная необходимость) *Если он не поступит в университет, ему придется искать работу*; 5) «это необходимо сделать с точки зрения целесообразности» (целесообразная необходимость) *Вам не следует туда ходить. Это опасно* [6, с. 151–152].

В данной работе мы проанализировали реализацию деонтического значения возможности и необходимости в текстах трех указанных стилей и обнаружили, во-первых, некоторую специфику функционирования модальных предикатов со значением деонтической возможности и необходимости в зависимости от стилистического типа текста. Во-вторых, мы выявили некоторые культурно-специфические черты представления рассматриваемого значения в англоязычных и белорусскоязычных текстах разных стилей.

Так, например, для сферы научного общения не являются характерными высказывания с языковыми единицами, выражающими деонтическую разновидность возможности и необходимости, т.е. возможность и необходимость, обусловленные системой правил, принятыми в обществе нормами, требованиями, волей лица (исключение составляет жанр научной дискуссии, в котором встречаются языковые единицы с деонтическим значением, например, *May I go on?*). Это, на наш взгляд, обусловлено толерантностью, некатегоричностью научного изложения, как его категориальным качеством, которое проявляется в неуместности эксплицитного выражения норм, правил, требований к ведению научного дискурса или проявления воли лица

В научной сфере общения более уместными оказываются возможность или необходимость оформленные в виде целесообразности *Для вирішення даної проблеми, як нам падаецца, павінен быць прыменены комплексны падыход ...* (Веснік БДУ. 2005); *На нашу думку ... неабходна выдзеліць два этапы* (Веснік БДУ. 2006). Интересно отметить, что ведущими средствами реализации целесообразной необходимости в белорусском языке являются *павінен* и *неабходна*, выражающие

необходимость более категоричного характера, нежели, например, *трэба* и *патрэбна*. В таких случаях происходит определенная контекстуальная нейтрализация категоричности, которая достигается за счет других компонентов высказывания (обычно эпистемического характера) *як нам падаецца, на нашу думку* и др. В английском научном тексте в значении целесообразной необходимости доминирует предикат *should*, преобладание которого связано, с одной стороны, с его способностью выражать некатегорическую необходимость; с другой стороны – с его способностью использоваться в разнообразных синтаксических конструкциях типичных для научного изложения: в страдательном залоге с неодушевленным субъектом ... *data should be collected* ... ‘данные должны быть собраны ...’, в конструкциях типа *It should be noted that* ... ‘следует отметить, что ...’, а также в действительном залоге с определенным *We should expect* ... ‘нам следует ожидать ...’ или обобщенным субъектом: *Rather than aim for the institutionalization of geography of science, then, practitioners should draw strength from the intellectual energy of competing geographies* ‘Вместо того, чтобы стремиться к институционализации географии науки, практики должны черпать силу из интеллектуальной энергии соревнующихся областей географии’ (Progress in Human Geography).

Напротив, в публицистике и в художественном изложении реализация деонтической разновидности значений возможности и необходимости является более уместной *Студэнт разам з бацькамі можа звярнуцца да кіраўніцтва навучальнай установы, каб атрымаць максімальна поўную інфармацыю аб усіх пазіцыях, уключаных у кошт навучання* (Звезда. 2008); *There are seven specialized mother and baby units in prisons across England. New babies can stay with their mothers for between 9 and 18 months* (The Independent); *Рантам стала шкада сына: нельга караць двойчы за адну і тую ж віну* (І. Шамякін. Сэрца на далоні); *‘Why don’t they have any children in the house?’ ‘That is not the sort of question you should ever ask’* (S.Hill. Friends of Miss Reese). Следует отметить, что в белорусскоязычных контекстах со значениями возможности и необходимости (особенно со значением необходимости) преобладают безличные конструкции, что связано с семантической особенностью белорусских модальных предикатов *нельга, варта, трэба, неабходна*, которые не имеют валентности на субъект. Следовательно, субъект деонтического компонента (нормы, требования, приказа, воли) эксплицитно не представлен в высказывании и только по контексту можно определить, кто является его источником. В англоязычных контекстах, напротив, субъект, как правило, представлен эксплицитно (за исключением конструкций со страдательным залогом). Еще одной интересной особенностью реализации

деонтического значения в публицистических и художественных текстах является, на наш взгляд, характер источника этого значения – воля лица или система норм, правил, требований и т.п. Если в публицистике более уместной является эксплицитная форма выражения деонтической возможности и необходимости, обусловленных внешними факторами (нормы, правила, требования), то в художественном изложении оба типа источника реализуются достаточно часто. Это обусловлено, вероятно, особенностями сферы литературного искусства. В художественном произведении воплощается сознательно созданный автором так называемый «условный, но правдоподобный мир» [8], в котором вымысел интерпретируется как факт реальной действительности. И в этом мире возможно все то, что возможно в реальном мире и даже больше. Любое значение возможности и необходимости, в том числе и деонтическое обоих типов, является уместным в художественном дискурсе.

Таким образом, во-первых, специфика каждой сферы общения, формируемая набором экстралингвистических факторов, выступает своеобразным фильтром, делая уместным реализацию одних значений и неуместным – других. Так, и в белорусскоязычном, и в англоязычном научном тексте неуместным является употребление модальных предикатов со значением деонтической возможности и необходимости. Напротив, в публицистическом и художественном тексте реализация данного значения считается уместной как в англоязычном, так и в белорусскоязычном общении. Специфика деонтического значения в этих типах дискурса заключается в характере источника возможности и необходимости.

Во-вторых, особенности функционирования того или иного языка обуславливают характер реализации категории уместности. Так, для белорусскоязычного изложения типичным является экспликация субъекта модального предиката с деонтическим значением, для англоязычного изложения типичным является имплицитный способ представления субъекта.

Список литературы

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Булыгина, Т.В. Концепт долга в поле долженствования / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка: культурные концепты / Ин-т языкознания АН СССР : редкол.: Н.Д. Арутюнова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1991. – С. 14–21.
3. Кожина, М.Н. Стилистика и речеведение на современном этапе / М.Н. Кожина // Стиль. – 2003. – №2. – С. 11–21.

4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / редкол.: М.Н. Кожина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 696 с.
5. Стоянович, А. К общим закономерностям диффузии стилей / А. Стоянович // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; под ред. М.П. Котюровой. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С. 58–96.
6. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко [и др.]; под общ. ред. А.В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.
7. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И.Б. Шатуновский. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 400 с.
8. Шмелев, А.Д. Суждения о вымышленном мире: референция, истинность, прагматика / А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 ; редкол.: Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Спиридонова. – М. : Индрик, 2003. – С. 655–663.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТРЕХКОМПОНЕНТНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ «ПРОГРЕССИВНЫЙ» ПОРЯДОК СЛОВ)

Г.С. Масютина

The article focuses on the communication perspective of sentences with three-component syntactical structures which can be represented by five schemes, reflecting the syntactical composition of components of actual division of a sentence.

В испанском языке простые двусоставные предложения трехкомпонентной синтаксической структуры, состоящей из глагольных актантаов – подлежащего и дополнения с определяемыми словами - и сказуемого, могут иметь разное актуальное членение предложения в зависимости от коммуникативной функции его синтаксических членов и способа включения в контекст. Как показывает анализ конкретного материала (всего 1790 высказываний указанной синтаксической структуры), коммуникативная перспектива таких предложений может быть представлена следующими актуально-синтаксическими схемами, отражающими синтаксический состав темы и ремы, компонентов актуального членения предложения: I. Ts – Rvo, II. Tsv - Ro, III. To –Rvs, IV. Tov – Rs, V. Tso – Rv. Высказывания, построенные на основе той или иной актуально-синтаксической схемы, различаются по типу актуальной информации, определяющему их степень и характер информативности. Так, высказывания с комплексной ремой являются обще-информативными (актуально-синтаксические схемы I и III); высказывания с рематичным сказуемым (схема